

Е.А. Онгарбаев
А.О. Балгынтаев

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: aaset.balgynntaev@yandex.kz)

Некоторые вопросы уголовного проступка в уголовном законодательстве Республики Казахстан

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальных вопросов, связанных с действием уголовного проступка в законодательстве Казахстана. Авторами анализируются нормы действующего уголовного законодательства, а также нормы проекта закона, которые предусматривают уголовную ответственность за неоконченное уголовное правонарушение. С учетом законодательного опыта стран ближнего зарубежья обосновываются противоречивость введения ответственности за приготовление и покушение на уголовный проступок, а также его несоответствие проводимой уголовной политике в стране. С авторской позиции делается прогноз о возможных рисках социальной напряженности и других последствий. Кроме того, обосновывается вывод о необходимости последовательного и всестороннего изучения вводимых новелл в законодательство.

Ключевые слова: уголовный кодекс, уголовное правонарушение, преступление, уголовный проступок, покушение.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2022-139-2-100-108>

Введение

Проблемы противодействия преступности на любом этапе развития общества и государства остаются наиболее приоритетными для уголовной политики государства. Очевидно, что современный этап развития уголовной политики Казахстана связан с принятием новых кодексов в 2014 году, вступивших в законную силу с 1 января 2015 года. Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК РК) кардинальным образом пересмотрел и определил новый подход в установлении общественно опасного деяния и его наказуемости. Так, ч. 1 ст. 10 УК РК гласит, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости под-

разделяются на преступления и уголовные проступки [1].

Необходимость введения подобной классификации уголовных правонарушений была упомянута в Концепции правовой политики на период с 2010 по 2020 год, где говорится, что уголовная политика страны должна быть направлена на введение в законодательство понятия «уголовный проступок» и переоценки степени тяжести отдельных уголовных правонарушений [2]. Как видится, данное положение концепции в полной мере было реализовано на практике.

При разграничении уголовных правонарушений законодатель, формируя категорию уголовный проступок, образовал его за счет некоторых составов административных право-

нарушений и преступлений небольшой тяжести. Тем самым он расширил сферу действия уголовного закона и исключил судимость при его совершении.

Вместе с тем правоприменительная практика и научные изыскания в этой области свидетельствуют об определенной критике касательно обоснованности введения указанного института и целесообразности его существования. В правоприменительной практике возникает множество проблем, связанных с разграничением уголовных правонарушений, которые в свою очередь проецируются в уголовно-процессуальное законодательство. Так, наличие уголовного проступка в материальном праве привело к возникновению обособленных видов производств в уголовном процессе, таких как протокольная форма, приказное производство. Практика их применения периодически подвергается законодательным корректировкам, что свидетельствует об определенных недочетах.

При этом наблюдается тенденция, когда попытка разрешить проблемы практического характера путем внесения изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство порождает казусы, которые в конечном итоге дестабилизируют практику.

Все это говорит о том, что при разработке законопроектов остаются без внимания такие важные компоненты, как доктринальные разработки, теоретическая обоснованность и криминологическое прогнозирование введения новелл в законодательство.

О существовании таких проблем еще в сентябре 2020 года высказывался Президент Республики Казахстан К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана: «Важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику. Решения, касающиеся применения законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей. По-

этому предстоит выработать новые понятия «административного» и «уголовного» правонарушений. Обществу и юридической ответственности станет понятной логика установления наказания за правонарушения» [3].

Помимо этого, в очередном правовом программном документе, определяющего развитие законодательства до 2030 года (Концепция правовой политики до 2030 года), отмечается потребность в выработке нового понятия «уголовного правонарушения», а также учета требований социальной и криминологической обоснованности [4].

Вышеназванные обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследования в рамках данной статьи и его практической и теоретической значимости.

Целью исследования является изучение и анализ Проекта закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов», в части расширения понятия покушения на категорию уголовных проступков, а также выработка предложений по его совершенствованию с учетом теоретических положений, зарубежного опыта и эмпирического материала.

История исследования

Изучение проблем введения уголовного проступка в казахстанское уголовное право тесно связано с классификацией уголовных правонарушений. Еще в конце 90-х годов прошлого столетия мною (профессором Е.А. Онгарбаевым) в рамках докторской диссертации были исследованы теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Казахстана [5]. Нормативную базу исследования составил новый на тот момент Уголовный кодекс 1997 года, который чуть больше года действовал на практике. В дальнейшем это направление развивалось моими последователями – учениками, которые в том или ином аспекте исследовали проблемы

классификации преступлений, понятия уголовного правонарушения и т.д.

В советский период проблемы классификации преступлений были освещены в трудах Н.И. Загородникова, П.С. Кардаева, П.В.Коробова, Л.И. Кривоченко, А.В. Наумова, А.Б. Сахарова, М.Д. Шаргородского, И.И. Карпеца, Н.Ф. Кузнецовой и других ученых.

Современное понимание классификации преступлений в Казахстане, а также изучение его проблем были предметом исследований таких ученых как И.Ш. Борчашвили, С.М. Рахметов, К.Ж. Балтабаев и др. Из зарубежных ученых можно выделить Л.В. Головки, который на концептуальном уровне достаточно подробно проанализировал вопросы классификации уголовных правонарушений на уголовные проступки и преступления, а также проблемы их введения в уголовное законодательство Казахстана [6].

Следует отметить, что в последние годы в Российской Федерации (далее -РФ) юридическим сообществом, учеными бурно обсуждаются вопросы, связанные с введением уголовного проступка в законодательство РФ. Верховным Судом РФ был разработан соответствующий законопроект и делались несколько попыток его внесения в Государственную Думу РФ. Однако в 2017 году первая инициатива Верховного Суда не устроила Правительство РФ, а последующий доработанный вариант поправок сейчас находится на стадии рассмотрения в Государственной Думе РФ [7].

Несколько иная логика построения законодательства в Кыргызской Республике. Изначально в 2017 году Жогорку Кенешем Кыргызской Республики был принят Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г., который действовал параллельно с Уголовным кодексом и Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. (ему предшествовал Кодекс об административной ответственности 1998 г.).

В последующем, 28 октября 2021 года, был принят новый Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях [8], введение которого ознаменовало утрату законной силы вышеуказанных двух кодексов и слияние «проступков»

с «нарушениями» в единое понятие «правонарушение».

Если же вопросы классификации преступлений в науке уголовного права изучены в достаточной мере, то проблемы приготовления и покушения на уголовный проступок не исследованы должным образом, а сама идея о его введении в уголовное законодательство требует серьезных научных разработок в этой части. Имеющиеся научные изыскания затрагивают вопросы разграничения уголовного проступка от иных общественно опасных деяний, а также вопросы, связанные с назначением и исполнением наказаний.

В большей степени это связано с тем, что институт уголовного проступка относительно недавно был воспринят уголовным законодательством Казахстана, а связанные с этим проблемы возникают в ходе правоприменительной практики.

В целом наука уголовного права свидетельствует о том, что проблемы стадии совершения преступления, неоконченного преступления, покушения на преступления были предметом изучений многих кандидатских и докторских диссертации, а также монографических исследований, так как сам по себе институт стадии совершения преступления является одним из фундаментальных в уголовном праве.

В этой связи важно подчеркнуть, что имеющийся научный задел дает основание для дальнейшего исследования проблем применения уголовного проступка, выработки научно-обоснованных предложений, а также анализа правоприменительной практики.

В целом, не вдаваясь в научную полемику касательно проблем и критериев разграничения административных правонарушений, уголовных проступков и преступлений, а также целесообразности наличия уголовного проступка в уголовном законодательстве Казахстана, нами в рамках данной статьи будут проанализированы нормы Законопроекта, связанные с расширением института стадии совершения преступления на категорию уголовных проступков [9].

Понимание данного вопроса позволит правильно оценить и спрогнозировать возможные негативные последствия Законопроекта и предупредить их.

Методы

Исследование в рамках данной статьи опирается на общенаучные и специальные методы познания закономерностей объективной действительности, также в ней использованы методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой, историко-правовой, структурно-системный, статистический, конкретно-социологические методы.

Обсуждение

Классическое понимание стадии совершения уголовных правонарушений, сформированных в уголовном праве [10] и законодательно установленных в уголовном кодексе, определяет следующие его стадии:

- 1) приготовление к совершению преступления (ч.1 ст. 24 УК РК);
- 2) покушение на преступление (ч. 3 ст. 24 УК РК);
- 3) оконченное уголовное правонарушение (ст. 25 УК РК).

Вместе с тем из названия гипотезы нормы «приготовления к преступлению» и «покушение на преступление» следует, что данные категории применимы только к преступлениям. По понятным причинам, категории оконченного уголовного правонарушения и добровольный отказ от уголовного правонарушения используются как в отношении преступления, так и уголовного проступка.

В соответствии с ч. 4 ст. 24 УК РК уголовная ответственность наступает за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за покушение на террористическое преступление.

Из недавней истории развития уголовного законодательства следует, что уголовная ответственность за покушение, как и сейчас, наступало в зависимости от категории совершенного преступления (УК РК 1997 г.).

Несколько иной подход был установлен в УК КазССР 1959 года, когда законодатель не учитывал категорию преступления при определении ответственности за покушение к преступлению. Такого же подхода придерживается действующий УК Российской Федерации, наряду с этим определяя категорию тяжкого и особо тяжкого преступления для наступления уголовной ответственности за приготовление к преступлению [11].

В целом можно констатировать, что во всех постсоветских странах, в том числе и в тех, где в уголовном законодательстве имеется категория «уголовный проступок» (УК Украины) [12], уголовная ответственность за покушение наступает лишь за совершение преступления.

Вместе с тем, интересен опыт Федеративной Республики Германия, где в Уголовном уложении имеется норма «§ 23. Уголовная ответственность за покушение», в которой говорится, что:

(1) Покушение на уголовное преступление является наказуемым всегда, покушение на уголовный проступок – только тогда, когда его наказуемость прямо установлена законом» (орфография и пунктуация сохранены)[13].

А это означает, что в диспозиции нормы особенной части уголовного уложения должно быть четко прописано, что в случае покушения на соответствующий уголовный проступок будет предусмотрена наказуемость.

Таким образом, законодатель Германии более дифференцированно подходит в установлении ответственности за покушение на уголовный проступок, утверждая его только по определенным составам проступков.

Уголовный кодекс Эстонии также придерживается схожего подхода. Так, гипотеза ст. 251 «Наказуемость покушения на проступок» гласит, что «Покушение на проступок является наказуемым в случаях, установленных настоящим кодексом или иным законом» [14].

На сегодняшний день в Казахстане разработан Законопроект, который предусматривает уголовную ответственность за неоконченное уголовное правонарушение (Таблица 1).

В качестве обоснования такого дополнения в УК РК предусмотрено корректное регу-

Таблица 1. Извлечение из Проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов»

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Статья 24. Приготовление к преступлению и покушение на преступление</p> <p>3. Покушением на преступление признаются действия (бездействие), совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.</p> <p>4. Уголовная ответственность наступает за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за покушение на террористическое преступление.</p> <p>5. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление наступает по той же статье настоящего Кодекса, что и за оконченное преступление, со ссылкой на соответствующую часть данной статьи.</p>	<p>Статья 24. Приготовление к преступлению и покушение на уголовное правонарушение</p> <p>3. Покушением на уголовное правонарушение признаются действия (бездействие), совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение уголовного правонарушения, если при этом уголовное правонарушение не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.</p> <p>4. Исключить</p> <p>5. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на уголовное правонарушение наступает по той же статье настоящего Кодекса, что и за оконченное уголовное правонарушение, со ссылкой на соответствующую часть данной статьи.</p>

лирование ответственности за неоконченное уголовное правонарушение, в том числе за покушение на мелкое хищение, что позволит восполнить пробел в правоприменительной практике, связанный с недостаточным принятием мер в отношении «пойманных на кассе». А это означает реализацию принципа нулевой терпимости.

Под понятием «нулевая терпимость» следует понимать отрицательную реакцию или нежелание общества мириться с любыми проявлениями противоправного поведения, несоблюдения установленных юридически и исторически сложившихся культурных норм, а также правонарушениями, вплоть до самых незначительных.

Полагаем, что расширение пределов уголовной ответственности за неоконченное уголовное правонарушение противоречит уголовной политике государства, направленной на гуманизацию уголовного законодательства,

закрепленную в стратегических документах, таких как «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» и др.

Не могут быть оправданы мотивировки разработчиков Законопроекта тем, что на практике имеется пробел привлечения лиц к уголовной ответственности, пойманных на месте совершения уголовного проступка по мелким хищениям. Такой подход порождает законодателя к чрезмерной суровости и расширению уголовного преследования, что закономерно может повлечь к различным правовым, социальным, экономическим и иным последствиям, в том числе возможным рискам социальной напряженности. Не стоит забывать и о других составах уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести, которые автоматически могут быть затронуты Законопроектом. Так, официальная статистика за 2021 год показывает, что из всех зарегистрированных

стрированных в ЕРДР 157 884 уголовных правонарушений 22 862 являются уголовными проступками, что составляет 14,5% [15].

Кроме того, приведенный обзор законодательства некоторых стран (где вовсе не предусмотрена ответственность либо дифференцировано, определены составы уголовных проступков), а также отсутствие исторических законодательных предпосылок, свидетельствуют о недостаточной проработанности идеи введения уголовной ответственности за неоконченное уголовное правонарушение.

Помимо этого, обращаем внимание, что в этом же Законопроекте разработчик предлагает декриминализировать ч. 1 ст. 197 УК РК, устанавливающую уголовную ответственность за незаконный оборот нефти и нефтепродуктов в незначительном размере, осуществив перенос данной статьи в ч. 5 ст. 283-1 КоАП РК.

В качестве обоснования разработчик приводит судебную практику приговоров, согласно которой объем изъятого нефтепродукта, как правило, не превышает 200 МРП, в связи с чем, такие деяния не представляют большой общественной опасности.

Однако не ясно, почему принцип нулевой терпимости не распространяется при преступной транспортировке, приобретении, реализации, хранении нефти и нефтепродуктов, а также переработке нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения. Есть вероятность, что лицо, привлеченное за незаконный оборот нефти и нефтепродуктов в незначительном размере, совершает продолжаемое преступное деяние и перевод данного общественно-опасного деяния в разряд административных правонарушений, возможно, будет способствовать увеличению таких деяний.

При этом, возникает вопрос, почему для реализации принципа «нулевой терпимости» разработчик в отношении мелкого хищения предлагает ввести ответственность за неоконченное уголовное правонарушение, а не перевод данного состава обратно в КоАП, как это было в старой редакции УК РК от 16 июля 1997 года. На практике уже поднимался вопрос о том, что перевод «мелкого хищения» из перечня административных правонарушений в разряд уголовных проступков негативно сказался на процедуре привлечения лиц к ответственности за такое правонарушение.

Выводы

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости последовательного и всестороннего изучения уполномоченными органами вопросов оптимизации уголовного законодательства, связанных с установлением уголовной ответственности за неоконченные уголовные правонарушения.

Полагаем, что назрела потребность в пересмотре (ревизия) общественной опасности всех административных правонарушений, уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести с учетом новых условий развития Казахстана.

При этом отмечается актуальность и важность проведения серьезных научных исследований, фокусированных на фундаментальных проблемах категоризации, классификации уголовных правонарушений и учета результатов криминологического прогнозирования. Результаты таких исследований должны послужить теоретической основой для реализации положений Концепции правовой политики до 2030 года.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 1.06.2022);
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения: 1.06.2022);

3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий». 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 1.06.2022);
4. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z133> (дата обращения: 1.06.2022);
5. Онгарбаев Е.А. Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 1998.- 42с.;
6. Головкин Л.В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31141571&pos=3;-112#pos=3;-112 (дата обращения: 1.06.2022);
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 1.06.2022);;
8. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306> (дата обращения: 1.06.2022);
9. Проект закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/details/314808?lang=ru> (дата обращения: 1.06.2022);
10. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы – доктор юридических наук, профессор И.И. Рогов и доктор юридических наук, профессор К.Ж. Балтабаев. – Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2015. – С. 134;
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 1.06.2022);
12. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.04.2022 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 10.06.2022);
13. П.В. Головненков. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия– Strafgesetzbuch (StGB) – Научно-практический комментарий и перевод текста закон. Universitätsverlag Potsdam 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://verlag.ub.uni-potsdam.de/>(дата обращения: 11.06.2022);
14. Уголовный кодекс Эстонии (04.03.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%9F%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%9A%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%A1%2004.03.2021.pdf> (дата обращения: 1.06.2022);
15. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 11.06.2022);

Е.Ә. Онғарбаев, Ә.О. Балғынтаев

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы
қылмыстық теріс қылықтың кейбір мәселелері**

Аңдатпа. Мақала Қазақстанның заңнамасындағы қылмыстық теріс қылықтың әрекет етуімен байланысты өзекті мәселелерді зерттеуге арналған. Авторлар қолданыстағы қылмыстық заңнаманың нормаларын, сондай-ақ аяқталмаған қылмыстық құқық бұзушылық үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін

заң жобасының нормаларын талдайды. Көрші елдердің заңнамалық тәжірибесін ескере отырып, қылмыстық құқық бұзушылыққа дайындық пен оқталу үшін жауапкершілікті енгізудің сәйкессіздігі негізделген. Сондай-ақ, оның елімізде жүргізіліп жатқан қылмыстық саясатқа қайшы екендігі дәлелденуде. Автордың көзқарасы бойынша әлеуметтік шиеленістің және басқа салдардың ықтимал қауіптері туралы болжам жасалады. Бұдан басқа, заңнамаға енгізілетін жаңалықтарды дәйекті және жан-жақты зерделеу қажеттігі туралы қорытынды негізделген.

Кілт сөздер: қылмыстық кодекс, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, қылмыстық теріс қылық, оқталу.

E.A. Ongarbayev, A.O. Balgyntayev

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Some issues of criminal misconduct in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the study of topical issues related to the action of criminal misconduct in the legislation of Kazakhstan. The authors analyze the norms of the current criminal legislation, as well as the norms of the draft law, which provides for criminal liability for an unfinished criminal offense. Considering the legislative experience of the neighboring countries, the authors justify the inconsistency of introducing responsibility for the preparation and attempted criminal offense and its inconsistency with the criminal policy in the country. The authors have made a forecast about the possible risks of social tension and other consequences. In addition, the article substantiates the conclusion about the need for a consistent and comprehensive study of the introduced novelties in the legislation.

Keyword: criminal code, criminal offense, crime, criminal offense, attempt.

References

1. Uголовnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashcheniya: 1.06.2022);
2. Konceptiya pravovoj politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 do 2020 goda. Utverzhden Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 24 avgusta 2009 goda № 858. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (data obrashcheniya: 1.06.2022);
3. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Kazahstan v novoy real'nosti: vremya dejstvija». 1 sentyabrya 2020 g. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (data obrashcheniya: 1.06.2022);
4. Konceptiya pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda. Utverzhden Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z133> (data obrashcheniya: 1.06.2022);
5. Ongarbaev E.A. Teoreticheskie problemy klassifikacii prestuplenij po ugovolnomu pravu Respubliki Kazahstan. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk. Moskva. 1998.- 42s.;
6. Golovko L.V. Analiz Konceptii proekta Ugovolnogo kodeksa Respubliki Kazahstan. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31141571&pos=3;-112#pos=3;-112 (data obrashcheniya: 1.06.2022);
7. O vnesenii izmenenij v Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svyazi s vvedeniem ponyatiya ugovolnogo prostupka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (data obrashcheniya: 1.06.2022);;
8. Kodeks Kyrgyzskoj Respubliki o pravonarusheniyah ot 28 oktyabrya 2021 goda № 128. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306> (data obrashcheniya: 1.06.2022);
9. Proekt zakona Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam optimizacii ugovolnogo zakonodatel'stva s odnovremennoj korrekciej

Ugolovno-processual'nogo i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksov» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/details/314808?lang=ru> (data obrashcheniya: 1.06.2022);

10. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshchaya chast'. Uchebnyk dlya vuzov. Otvetstvennye redaktory – doktor yuridicheskikh nauk, professor I.I. Rogov i doktor yuridicheskikh nauk, professor K.ZH Baltabaev. – Astana: Izdatel'stvo ENU im. L.N. Gumileva, 2015. – S. 134;

11. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 25.03.2022) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 1.06.2022);

12. Ugolovnyj kodeks Ukrainy ot 5 aprelya 2001 goda № 2341-III (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 14.04.2022 g.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://online.zakon.kz> (data obrashcheniya: 10.06.2022);

13. P.V. Golovnenkov. Ugolovnoe ulozhenie Federativnoj Respubliki Germaniya– Strafgesetzbuch (StGB) – Nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakon. Universitätsverlag Potsdam 2021. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://verlag.ub.uni-potsdam.de/>(data obrashcheniya: 11.06.2022);

14. Ugolovnyj kodeks Estonii (04.03.2021) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%9F%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%9A%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%A1%2004.03.2021.pdf> (data obrashcheniya: 1.06.2022);

15. Forma otcheta № 1-M «O zaregistrirovannyh ugovolnyh pravonarusheniyah» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (data obrashcheniya: 11.06.2022);

Сведения об авторах:

Онгарбаев Е.А. – доктор юридических наук, профессор, Член Правления – Проректор по академическим вопросам ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Балгынтаев А.О. – PhD, заместитель декана по научной работе юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Ongarbayev E.A. – Doctor of Law, Professor, Member of the Board – Vice-Rector for Academic Affairs, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Balgintayev A.O. – Ph.D., Deputy Dean for Scientific Work of the Faculty of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.